

Кропотова Лариса Васильевна

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ СИНОНИМИИ И ВАРИАНТНОСТИ

В статье дается обзор основных критериев разграничения синонимии и вариантности на приеме анализа сопоставления распределения по текстам вариантных и синонимических явлений с их последующей гипотетической стилистической интерпретацией, Семантическое варьирование языковой единицы основано на нетождественности плана содержания при тождестве плана выражения, формальное варьирование - на нетождественности плана выражения при тождестве плана содержания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 157-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**THE FORMATION OF MICROCLIMATE IN A GROUP OF STUDENTS STUDYING A FOREIGN LANGUAGE:
OVERCOMING THE LIMITING BELIEFS****Kosheleva Elena Yuryevna, Falaleeva Mariya Valentinovna***Department of the English Language and Technical Communication
Tomsk Polytechnical University
kosheleva@mail.ru*

Abstract. In the article the role of a teacher while creating a favorable psychological microclimate at the lessons of foreign language is considered. The examples of “icebreaking activities” are given. The recommendations for work with limiting beliefs are presented.

Key words and phrases: pedagogical communication; psychological microclimate; repeat; limiting beliefs.

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ СИНОНИМИИ И ВАРИАНТНОСТИ**Кропотова Лариса Васильевна***Кафедра романо-германской филологии
Вятский государственный гуманитарный университет
polysem@kropotov.kirov.ru*

Аннотация. В статье дается обзор основных критериев разграничения синонимии и вариантности на приеме анализа сопоставления распределения по текстам вариантных и синонимических явлений с их последующей гипотетической стилистической интерпретацией, Семантическое варьирование языковой единицы основано на нетождественности плана содержания при тождестве плана выражения, формальное варьирование – на нетождественности плана выражения при тождестве плана содержания.

Ключевые слова и фразы: вариантность; семантическое варьирование; варианты формы; двусторонние единицы; языковая система.

В истории языкознания, как в истории любой науки, наблюдается определенная закономерность в смене идей и направлений, вызываемая, прежде всего практическими потребностями изменяющейся исторической действительности. Если при этом иногда возникает чрезмерная односторонность в трактовке реальных фактов языка, то с течением времени неизбежно наблюдается известное выравнивание и новый, более высокий виток в развитии данной науки. Так случилось, когда на смену атомистической трактовке языка в начале 20 в., и особенно в 20-30-е годы нашего столетия, пришло понимание языка как системы. Данное событие совпало с вовлечением в орбиту лингвистики множества языков различных континентов, не имевших письменной исторической традиции и вместе с тем требовавших своего описания для целей преподавания и упорядочения во всех расширяющихся сферах коммуникации [Ярцева, с. 17].

Между тем стремление показать функционирование системы языка в целом через призму функционирования ее отдельных частей все больше и больше проявлялось в языкознании 60-х годов и заставило с неизбежностью поставить вопрос о причинной обусловленности функциональных особенностей языка. На фоне все увеличивающегося внимания к содержательной, семантической стороне языка это направление лингвистических исследований оказалось весьма плодотворным.

Варьирование языка в различных сферах и условиях его коммуникативного использования стало одной из задач отрасли языкознания – социолингвистики, а соотносительность парадигматических и синтагматических вариантов все больше помогла создать адекватные описания при исследовании грамматических особенностей отдельных языков. Идея вариантности языка породила множество задач, поскольку необходимо было пересмотреть некоторые старые и устоявшиеся понятия и термины грамматики в свете новых представлений, с одной стороны, и разрабатывать те новые пласты языковых данных, которые обнаруживались при использовании идеи вариантности, с другой [Там же, с. 20-21].

Накопление материала и его обобщение в плане теоретическом – вот путь для понимания того, что кроется за вариантами и варьированием. Весьма важно учитывать при этом, что человеку для полноты выражения приходится не только использовать варианты, представленные ему в структуре языка, но также их разнообразные комбинации, что приводит к качественно новым ступеням исторического развития языков [Хантакова, с. 87].

Рассмотрение проблемы синонимии связано с необходимостью отграничения синонимии от вариантности. В. М. Хантакова, подчеркивая сложность определения стилистического статуса того или иного явления лишь на основании использования в тексте, предлагает в качестве одного из приемов анализа сопоставить распределение по текстам вариантных и синонимических явлений с их последующей гипотетической сти-

листической интерпретацией. Таким образом, необходимо рассмотреть основные критерии разграничения синонимии и вариантности [Там же].

Вариантность, как и синонимия, является универсальным свойством языковой системы. Эти два явления весьма различные и непересекающиеся друг с другом. Проблема инвариантности впервые была поставлена применительно к односторонним языковым единицам – фонемам. Варьирование единиц фонетико-фонологического уровня рассматривалась с точки зрения физического различия звуков, объединенных по функции в одну фонему.

По мнению В. А. Звегинцева, «слово не может иметь несколько «значений», напоминая некоторую совокупность синонимов, связанных известными смысловыми отношениями. Поскольку в лексическом значении слова закреплён результат определенного обобщения и этот процесс обобщения не прерывается до тех пор, пока живет и развивается язык, в одном слове не может одновременно происходить нескольких разных обобщений, проходящих по разным направлениям, что только и могло бы привести к образованию в слове нескольких лексических значений [Шмелев, с. 69-70]. Лексическое значение в слове одно, но он может складываться из нескольких потенциальных типовых сочетаний, которые с разных сторон характеризуют единое смысловое целое. Данные описанные сочетания правильнее всего назвать лексическими вариантами единого значения слова. В соответствии с этим собственно лингвистическое определение лексического значения слова должно принять следующий вид: значение слова – это совокупность его лексико-семантических вариантов» [Звегинцев, с. 125-126].

Вариантные отношения как один из типов связи языковых единиц определяют наличие в языковой системе так называемого «поверхностного» уровня, противопоставленного «глубинному». Глубинный уровень составляет основу языка, представленную единицами-эталоном в их первичных формах и функциях, парадигматически связанных между собой отношениями сходства-различия. Поверхностный уровень – это своеобразная «надстройка», образуемая сложным взаимодействием вторичных форм и функций соответствующих единиц, связанных вариантными отношениями [Кузнецова, с. 97].

К основным типам вариантных отношений в языке относятся многозначность и синонимия, органически связанные друг с другом. Эта связь, сформулированная С. Карцевским в качестве «закона ассиметричного дуализма языкового знака», составляет одну из важнейших особенностей естественных языков, обеспечивающих им необходимую гибкость, способность быть экономичными и в меру избыточными одновременно [Карцевский]. Развивая идею ассиметричного дуализма применительно к слову, Е. Курилович конкретизирует ее теорией вторичных функций, в которых слово «совпадает со значением другого слова, существующего в языке», становясь таким образом вторичной формой выражения этого значения. Иными словами, развитие в слове нового значения зачастую знаменует одновременное появление новой синонимической пары [Курилович, с. 241].

С какой бы стороны мы не подходили к изучению вариантных отношений в лексике – со стороны многозначности или со стороны синонимии – мы непременно убеждаемся в их органической связанности. Анализ семантических вариантов слов (многозначности) устанавливает совпадение некоторых из них со значениями других слов. Анализ синонимических отношений в свою очередь приводит к констатации того, что слова синонимичны не во всех значениях, а только в некоторых, чаще всего вторичных.

Разные слова, связанные отношениями функциональной эквивалентности, можно было бы назвать «лексическими вариантами» в противоположность семантическим вариантам, выявляемым при анализе многозначности. Органическая близость их бесспорна, что находит, в частности, отражение в попытках ввести для их обозначения такие термины, которые бы подчеркивали эту близость [Балли, с. 87]. Но поскольку сходный термин «варианты слов» уже используется в лексикологии для обозначения особого вида формального варьирования слов, мы, отказываясь от неоднозначного термина синонимы», предпочитаем называть слова, выполняющие в предложении одинаковые функции, функциональными эквивалентами.

Два вида вариантных отношений слов – многозначность и функциональная эквивалентность – связаны между собой как явления пересекающиеся: в чем-то существенно сходные, они в то же время обладают спецификой, которая не исчерпывается тем, что они противоположны по характеру инварианта. При многозначности инвариантным, неизменным является форма слова, а варьируется его значение. При функциональной эквивалентности инвариантом является семантическая функция слова в предложении, а вариантами – чередующиеся слова – синонимы. При этом ответить на вопрос, что в этом единстве является главным, – весьма непросто. Явления эти внутренне взаимозависимы, их близость определяется, прежде всего тем, что их развитие происходит под влиянием одних и тех же факторов: 1) Содержание слова представляет собой совокупность семантических признаков и обладает подвижностью, которая и обеспечивает слова достаточную функциональную гибкость в составе предложения. В зависимости от задач высказывания, ситуации, контекста отдельные признаки в содержании слова могут усиливаться и ослабевать, появляться и исчезать. Без этих особенностей слов были бы немислимы ни многозначность, ни функциональная эквивалентность. 2) Как развитие многозначности, так и развитие функциональной эквивалентности происходит в определенных семантических условиях, в которых слово, взаимодействуя со своими контекстными партнерами, приобретает новую значимость, в том числе и такую, которая делает его функциональным эквивалентом других слов. Ср.: *Он взял (выбрал) палку подлиннее, пошел прогнать соседскую собаку; Самого Михаила без проблем возьмут в эту фирму (примут), а вот его брата – нет; Моя подруга взяла (сняла, наняла) эту квартиру на время написания докторской.* 3) Как многозначность, так и функциональная эквивалентность раз-

виваются под влиянием парадигматических связей слов, под воздействием семантического поля, к которому относятся слова по своим основным значениям. Принадлежность слов к одной и той же семантической группе, сопровождающаяся сходством типовой сочетаемости, приводит к развитию в них однотипной «регулярной» многозначности, органически связанной с регулярной функциональной эквивалентностью. При исследовании семантических групп слов, выясняется, что отношения функциональной эквивалентности связывают прежде всего слова, принадлежащие к одной и той же группе, совпадающие во вторичных значениях. 4) Существенным для развития многозначности и функциональной эквивалентности оказывается характер значения слова и широта его употребления. Самые малоупотребительные, обладающие узким, специальным значением, как правило, бывают лишены как вторичных значений, так и функциональных эквивалентов [Кузнецова, с. 100].

Единство указанных факторов предопределяет близость рассматриваемых явлений, но они оказываются также различными в целом ряде моментов: 1) функциональная эквивалентность слов может существовать и вне многозначности в случаях, когда функциональными эквивалентами становятся слова в их основных значениях. Способные заменять друг друга в одних и тех же фразах, такие слова, будучи одинаковыми по значимости, остаются неодинаковыми по своему собственному содержанию. Данная эквивалентность есть результат нейтрализации семантических оппозиций, которыми связаны слова на уровне основных значений. Основным условием такой нейтрализации, создающей значимостную эквивалентность слов, является наличие в контексте позиций, содержательно связанных с теми дифференциальными семантическими признаками, которые различают основные значения соответствующих слов. В качестве примера можно привести функциональную эквивалентность глаголов *брать* и *вынимать* связанных семантической оппозицией привативного типа. Значение глагола *вынимать* отличается от значения глагола *брать* семой «места – источника» (*вынимать* – *брать откуда – либо*). Функциональная эквивалентность этих глаголов возникает во фразах, где имеется позиция «места – источника», уточняющая значение глагола – сказуемого, например: *Он взял (вынул) из папки лист бумаги; Она брала (вынимала) из шкафа посуду*. При этом значение глаголов остается различным. Отличаются фразы также и тем, что при употреблении глагола *брать* информация о месте – источнике передается только позициями «из папки», «из шкафа», а при употреблении глагола *вынимать* эта информация содержится также и в значении самого глагола сказуемого [Там же, с. 99-100]; 2) существует многозначность, не связанная с функциональной эквивалентностью, поскольку не во всех вторичных значениях слова «пересекаются» с другими словами. В противном случае язык развивался только вовнутрь, обогащая свои синонимические ресурсы, но, не расширяя состава новых лексических единиц. В действительности же многие вторичные значения представляют собой подлинные семантические неологизмы, не имеющие в языке соответствующих эквивалентов. Такие «непересекающиеся» значения всегда имеются в семантической структуре многозначных слов. Приведем примеры: *принять* в значении «взять под свое руководство какое – либо учреждение, коллектив» (Вот не успели начать ремонт – уже все ему не нравится); *снять* в значении «взять откуда – либо средства, рабочую силу для использования в другом месте» (Он был вынужден снять с данного объекта людей для устранения аварии на узле); *собрать* в значении «пригласить к себе определенных должностных лиц для сообщения и обсуждения» (Циммерманн собрал секретариат, чтобы предупредить о последствиях кризиса) [Там же, с. 100-102].

Наличие таких значений свидетельствует о том, что факторы, определяющие многозначность слов, не сводятся только к влиянию на них парадигматических и синтагматических связей с другими словами. Указанные внутрилингвистические факторы действуют в единстве с внелингвистическими: новые значения могут возникать под влиянием общественных потребностей в новых, более точных и более актуальных лексических средствах; 3) несовпадения многозначности функциональной эквивалентности могут проявляться в пределах одного семантического варианта, достаточно устойчивого, «системного» и «пересекающегося». Каждое из таких значений представляет семантический инвариант функционально–эквивалентных слов, что не означает, однако, абсолютной взаимозаменяемости этих слов во всех фразах, где реализуется это значение. В отдельных случаях подобной взаимозамене препятствуют смысловые оттенки, актуальные только для некоторых контекстов, которые обычно не учитываются при определении содержания отдельных значений. Например: действия, обозначаемые глаголом *взять* в обобщенном значении («получить в свое распоряжение, пользование») и глаголом *получить* в основном значении, отличаются между собой степенью активности субъекта: в ситуации «получения» он является несколько пассивным. Этот оттенок не всегда актуализируется, поэтому глаголы в целом ряде случаев взаимозаменяемы. Ср.: *взять (получить) талоны на питание и взять (получить) вперед продукты*. В других же случаях – даже при наличии в контексте указаний на лицо, дающее объект, - глагол *взять* не допускает замены глаголом *получить* именно потому, что субъект явно активен, ср.: *И все же мы помирились, когда я пришел к нему, чтобы взять что-нибудь почитать*; 4) следует иметь в виду, что иногда факты функциональной эквивалентности имеют часто окказиональный характер, встречаются столь редко, что их нельзя рассматривать в качестве явлений многозначности одного из слов. Так, из четырех тысячи фраз с глаголом *взять* только в одном случае была установлена возможность его взаимозамены глаголом *вытащить*: *Губами взял (вытащил) из пачки сигарету* и в трех случаях – возможность взаимозамены глаголом *выхватить*, ср.: *Быстрым, воровским движением он взял (выхватил) у соседа бутерброд* [Там же, с. 102-103].

Двусторонние единицы языка характеризуются свойственным им семантическим содержанием, что принципиально отличает проблему вариантности этих единиц от проблем вариантности фонем. На понимание вариантности применительно к двусторонним единицам языка нет единой точки зрения в специальной

литературе. Одни лингвисты понятие вариантности связывают только с формальной структурой языковых единиц, но не со смысловыми различиями, другие предлагают различать значимые и не значимые варианты и дублеты. Значимые варианты, по мнению Е. И. Шендельс, возникают как следствие изменения несущественных признаков в языковой сфере [Гулыга, Шендельс, с. 18]. К различиям значимых вариантов относят их стилистико-эмоциональные оттенки, но эти различия выделяют и при установлении синонимических отношений между языковыми единицами, что свидетельствует о недостаточно четком обосновании различий между синонимами и вариантами в синтаксисе [Хантакова, с. 87-88].

Разграничение значимых и незначимых вариантов связано с двояким варьированием двусторонних единиц – формальным и семантическим, семантическое варьирование языковой единицы, в свою очередь, основано на нетождественности плана содержания при тождестве плана выражения, формальное варьирование – на нетождественности плана выражения при тождестве плана содержания. Важным при разграничении синонимии и вариантности является несовпадение формального варьирования с семантическим варьированием. Языковые единицы, находящиеся в отношении вариантности, обнаруживают лишь частичные модификации в формальной структуре. Эти формальные модификации не связаны с изменением основного лингвистического значения данной единицы [Там же, с. 88]. Вариантные формы, находясь в отношении свободного варьирования, не несут одна по сравнению с другой дополнительной информации (о социальной, национальной, возрастной, профессиональной принадлежности говорящего). Синонимы, в отличие от вариантов, несут такую информацию.

На морфологическом уровне – это тождественные по значению грамматические формы одного и того же слова, имеющие частичную разницу в формальной стороне. К таким случаям относятся претериальные формы глаголов, формы множественного числа имен существительных, формы сравнительной степени имен прилагательных, формы конъюнктива, например: *wendete-wandte*; *die Munde-die Muende (die Muender)*; *Themata- Themas*; *Generale – Generaele*; *Balkone - Balkons*; *gesunder – gesuender*; *haelfe – huelfe*; *buk – backte*; *gebaert – gebiert*.

К вариантам относятся новые и старые формы имен некоторых существительных в винительном падеже: *der Friede – der Frieden*; *der Name – der Namen*. Вариативны и артикли как показатели рода имен некоторых существительных: *der/das Liler*; *der/das Bereich*; *der/die/das Hafter*.

Вариантными являются де формы инфинитивных суффиксов *-en, -n* (*sagen - laecheln*: наличие того или иного алломофора находится в зависимости от фонетической дистрибуции), две формы суффиксов претерита и причастия II слабых глаголов (*lebte – arbeitete, gemacht -gezeichnet*), формы генетивных флексий *-es, -s* (*Sohnes - Sohns*), а также *des Drachen – des Drachens*, суффикс *-sal* и его вариант *-sel*.

Существуют две основные тенденции в употреблении инвариантов. Во-первых, это унификация, т.е. вытеснение одной из грамматических форм из языковой системы. Во-вторых, расхождение вариантов по каким-либо параметрам (по смыслу, по территориальной принадлежности, по стилистической окраске и т.д.).

К частичным модификациям в формальной структуре предложений, находящихся в отношении вариантности, могут относиться:

а) порядок следования отдельных компонентов предложения: *Oha, was fuer ein eitler Tropf Sie sind, mein Verehrtester!*; *Was bist du fuer ein Schwein, Meier!*

б) взаимозамена одного из структурных компонентов или его части: *Und so was nennt sich Offizierfrau!*; *Und so was nennt man Freunde!*

в) употребление свернутой/полной формы некоторых предложений: *Was ist das fuer eine Frage!*; *Was fuer eine Frage!*

г) наличие/отсутствие одного из структурных компонентов: *Wenn es so einfach waere!*; *Waere es so einfach* [Там же, с. 89].

Указанные модификации в плане выражения не нарушают тождества в плане содержания предложений, находящихся в отношении вариантности.

В теоретической модели анализа синонимии описана единая система сквозных семантических и формальных критериев, используемых для установления синонимических отношений между языковыми единицами. Основным отличием синонимии от вариативности является семантическое единство тождества и различия, опирающееся на формальные различия.

Список литературы

- Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Эдиториал УРПС, 2001. 416 с.
- Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Изд-во «Просвещение», 1969. 184 с.
- Звегинцев В. А. Семасиология. М.: Изд-во МГУ, 1957. С. 125-126.
- Карцевский С. О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания 19-20 веков в очерках и изречениях. М., 1965. Ч. 2.
- Кузнецова Э. В. О соотношении многозначности и функциональной эквивалентности слов // Вопросы языкознания. М.: Изд-во «Наука», 1978. № 2. С. 97-103.
- Курилович Е. Очерки по лингвистике: сборник статей. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 236-250.
- Хантакова В. М. Синонимия форм и синонимия смыслов: теоретическая модель анализа интегративного взаимодействия синонимических единиц одно- и разноуровневой принадлежности: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 2006. 334 с.

Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. Изд. 3-е. 280 с.

Ярцева В. Н. Проблема вариативности и взаимоотношение уровней грамматической системы языка // Вопросы языкознания. М., 1983. № 5.

THE PROBLEM OF THE DIFFERENTIATION BETWEEN SYNONYMY AND VARIANCE

Kropotova Larisa Vasilyevna

*Department of Romanic-German Philology
Vyatka State Humanitarian University
polyssem@kropotov.kirov.ru*

Abstract. In the article the review of the basic criteria of the differentiation between synonymy and variance with the help of the method of the analysis of the comparison of the distribution of variant and synonymic phenomena among texts with their subsequent hypothetical stylistic interpretation is given. The semantic variation of a language unit is based on the non-identity of the plan of contents when there is the identity of the plan of expression, the formal variation - on the non-identity of the plan of expression when there is the identity of the plan of the contents.

Key words and phrases: variance; semantic variation; variant forms; bilateral units; language system.

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ФИНИТНЫХ ГЛАГОЛОВ В СОСТАВЕ ИНФИНИТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Куклина Анна Владимировна

*Кафедра английской филологии
Самарский государственный университет
anna.kuklina@gmail.com*

Аннотация. В статье предлагается семантическая классификация глаголов в личной форме, входящих в состав инфинитивной конструкции.

Ключевые слова и фразы: инфинитивная конструкция; финитный глагол; семантика; контекстуальные синонимы; фразеологически связанное значение; конструктивно обусловленное значение.

Не вызывает сомнения тот факт, что в английском языке широко распространены глагольные инфинитивные образования, тем не менее они оказываются в гораздо меньшей степени изученными, чем вторично-предикативные структуры, традиционно именуемые конструкциями. В настоящей статье рассматриваются разнообразные модели, в которых финитный глагол и инфинитив выступают в качестве ядерных компонентов, в единстве морфосинтаксических и лексико-фразеологических характеристик. Источниками фактического материала послужили тексты разной функционально-стилевой направленности: 1) произведения англоязычной художественной литературы второй половины XX века, определяемые нами как текст-воздействие (Р. Бах, Э. Пру, С. Таунсенд, Дж. Фаулз, Х. Филдинг, Дж. Хэррис) в печатной и аудиоверсиях, и 2) аудиозаписи радиопрограмм научно-популярного и публицистического характера (текст-сообщение).

Если морфосинтаксическим характеристикам инфинитивных конструкций в работах различных исследователей уделяется достаточное внимание, то в плане изучения лексической семантики наблюдаются значительные пробелы. Как показывает речевая практика, практически любой полнозначный глагол может стоять на месте инфинитива, если того требует контекст предложения. Вместе с тем, общеизвестно, что только глаголы определенных семантических групп могут выступать в сочетаниях с инфинитивом. В аутентичных практических грамматиках нередко приводятся списки глаголов, присоединяющих инфинитив, без анализа их смысловых особенностей или четкой дифференциации по тематическим группам [Thomson, Martinet, p. 214-215, 218]. Практические грамматики английского языка отечественных авторов, описывая конструкции с инфинитивом, также часто содержат лишь указание на определенную зависимость сочетаемости того или иного глагола и его лексического значения, в то время как какая-либо семантическая классификация управляющих глаголов отсутствует [Крылова, Гордон, с. 172, 184-212]. В ряде практических пособий указание на семантику глагола приводится лишь в отношении отдельных конструкций [Качалова, Израилевич, с. 252-260].

Однако логично предположить, что семантика финитного глагола может влиять на структуру инфинитивной конструкции: валентность некоторых глаголов требует обязательного наличия прямого дополнения или обстоятельства, что определяет особенности их функционирования в предложении. Поэтому адекватная